

Лу Юньфэн медленно и настойчиво продвигался вперед. Каждый раз, когда он входил полностью, он останавливался, чтобы позволить Инь Яну адаптироваться к его размеру. Наконец, рука Лу Юньфэна отпустила спину Инь Яна, но вместо этого его пальцы продолжали касаться двух выступающих твердых сосков на его груди.

Сильное сердцебиение передавалось Лу Юньфэну через кончики его пальцев. Его грудь была плотно прижата к спине Инь Яна, а его губы продолжали оставлять темно-красные засосы на его теле. Лу Юньфэн одержимо смотрел на Инь Яна, который постоянно тяжело дышал под ним. Этот человек, как и его тело, полностью завораживали его. Он хотел обладать им навсегда, чтобы они были единственными друг для друга.

Инь Ян, который только привык к существованию чего-то гигантского в своем теле, чувствовал себя невыносимо, когда Лу Юньфэн начал медленно входить и выходить из него. Он повернул голову, чтобы прикусить простыню, не желая издавать ни звука.

Обычно аккуратные черные волосы Инь Яна в этот момент были растрепаны, падая на его глаза. Это делало его обычный образ сына благородной семьи еще более жалким и полностью разорванным Лу Юньфэном. Лу Юньфэн протянул руку и откинул волосы, закрывающие лицо Инь Яна, желая хорошенько рассмотреть его. Сейчас в его глазах Инь Ян был похож на испуганного зверька, который поспешно отвернулся и зарылся лицом в подушку.

В тот момент, когда Инь Ян повернул голову, Лу Юньфэн увидел хрустальные слезы в уголках его глаз.

Лу Юньфэн оперся на тело Инь Яна и снова повернул его голову:

- Ты плачешь?

- Кто плачет?! - Инь Ян стиснул зубы. - Это все из-за твоих плохих навыков, которые причиняют людям смертельную боль.

После этого Инь Ян перестал говорить. Лу Юньфэн улыбнулся и обнял его крепче, снова целуя все его тело.

Когда тело Инь Яна более-менее адаптировалось к нему, Лу Юньфэн начал двигаться быстрее. Тело Инь Яна, в которое врезались снова и снова, пульсировало, а его бедра продолжали двигаться навстречу.

После сотен ударов Инь Ян почувствовал потоки тепла внутри своего тела. Они шли один за другим до тех пор, пока Лу Юньфэн полностью не расслабился и не стал мягким. Только после этого они разделились.

Инь Ян лежал на кровати, задыхаясь. Липкое ощущение между его бедрами заставило его ясно

осознать, что только что произошло.

Его сознание было затуманено, и он позволил Лу Юньфэну обнять свое тело.

Их груди были плотно прижаты друг к другу, а их сердца бились очень быстро. Румянец на щеках Инь Яна не исчез от похоти, а его губы были слегка приоткрыты, чтобы вдохнуть драгоценные капли воздуха. Лу Юньфэн, увидев это, не мог помочь себе, и поцеловал его снова. Это был простой поцелуй, однако когда он закончился, Лу Юньфэн обнаружил, что его член снова встал.

Инь Ян вообще не заметил этого, иначе он не позволил бы Лу Юньфэну обнять себя так, не пытаясь сопротивляться. Сейчас он сидел на талии Лу Юньфэна лицом к лицу с ним. Руки, поддерживающие вес Инь Яна, медленно начали опускаться. Инь Ян почувствовал, как его задняя дырка снова коснулась знакомого жара. Он попытался слабо сопротивляться, однако его руки были скованы за спиной, и у него не было другого выбора, кроме как лечь на тело Лу Юньфэна, позволяя тому действовать согласно собственному желанию.

Эта поза позволила Лу Юньфэну войти в неизведанную глубину. Он удовлетворенно вздохнул:

- Ты действительно горячий и тугой.

Инь Ян, который еще не привык к подобному, хотел избавиться от боли, которую он чувствовал. Однако из-за своих движений перед глазами Лу Юньфэна оказались два красных соска на его груди. Два маленьких красных соска светились драгоценным блеском, источая бесконечное очарование. Они соблазняли Лу Юньфэна, так что тот открыл рот, чтобы схватить один из них и облизать его всевозможными путями. После этого он переключился на другой.

Та часть, где соединялись их нижние части тела, также постоянно стимулировались. Когда Лу Юньфэн, наконец, достиг определенной точки на стенке кишечника, Инь Ян поднял голову и сказал:

- Еще...

Сейчас в его голосе было больше наслаждения, чем боли.

В этот момент Лу Юньфэн нанес еще один удар. Мышцы внутренней поверхности бедра Инь Яна, который оседлал его, дрожали, и он даже не мог сесть. Он положил руки на плечи Лу Юньфэна и снова попытался сбежать.

Однако как Лу Юньфэн мог позволить ему сбежать в такой момент. Тело Инь Яна было опрокинуто. Лу Юньфэн сцепил их руки и пальцы вместе и поднял их над головой. Ноги Инь Яна также были подняты высоко в воздух.

Лу Юньфэн набросился изо всех сил на самую чувствительную точку тела Инь Яна. Инь Ян стиснул зубы, однако Лу Юньфэн, который слегка укусил его кадык, заставил его подсознательно запрокинуть голову назад. Его рот открылся, и он не сдержал стон. После прорыва его последней защиты, с последним ударом Лу Юньфэна, Инь Ян, наконец, достиг пика возбуждения. Белая мутная жидкость вылилась, оставляя его опустевшим.

Даже когда Лу Юньфэн отпустил его, он не мог сомкнуть свои ноги. Его сознание полностью помутнело.

Лу Юньфэн отнес его в ванную комнату и вымыл его тело.

- Встань, я помогу тебе вымыться внутри, а то у тебя будет жар, - сказал Лу Юньфэн, однако Инь Ян как будто вообще не услышал его.

Перед ним было огромное зеркало, и в нем он увидел, что его лицо еще никогда не было таким покрасневшим и наполненным беспомощностью. Ему стало стыдно за себя.

- Я сделаю это сам, - Инь Ян изо всех сил пытался удержать свое тело обеими руками, однако он был легко прижат одной рукой Лу Юньфэна. В ожесточенной битве его физическая сила быстро истощилась, и Инь Ян, наконец, вспомнил, как не так давно он обещал себе, что станет заниматься спортом каждый день.

В мире нет лекарства от сожаления, так что сейчас он мог только слабо лечь и позволить Лу Юньфэну делать то, что он хотел. Лу Юньфэн вытирал его горячим полотенцем, а его пальцы снова входили в уже опухшую и покрасневшую дырочку, чтобы удалить остатки спермы.

Глядя на белую сперму, смешанную с медом, медленно стекающую по его бедрам, Инь Ян подумал о том, что такая картина была слишком непристойной. Инь Ян закрыл глаза, чтобы не видеть ее.

Когда пальцы Лу Юньфэна исследовали секретную пещеру, мягкое прикосновение напомнило ему о блаженстве, которое он испытал только что. Его член снова жадно встал, плотно прильнув к только что очищенной маленькой дырочке.

- Ты! - Инь Ян почувствовал, что что-то не так. Он в спешке обернулся, однако Лу Юньфэн обнял его, прижал к мраморной столешнице и тихо сказал:

- Я просто потру, а не буду входить.

И так он оказался обманут снова этим мужчиной.

Когда небо начало рассветать, Инь Ян был же полностью измучен. Лу Юньфэн вымыл его и вынес из ванной. Наконец-то он мог отдохнуть.

В последний момент, перед тем, как заснуть, он услышал голос Лу Юньфэна:

- Я люблю тебя.

В ушах Инь Яна продолжали звенеть непрерывные тревожные предупреждения, которые были заблокированы. Каждый раз, когда сюжет сбрасывался, Лу Юньфэн уже был в нужном состоянии и не собирался останавливаться.

- Разве ты не сказала, что контроль был ослаблен? Так почему? – Инь Ян беспомощно стиснул зубы. Сюжет сбрасывался снова и снова. Это не имело никакого эффекта на Лу Юньфэне, однако для Инь Яна ощущения накапливались снова и снова. Он чувствовал, что его тело находится в таком состоянии, как будто он вулкан на грани извержения. Объяснить это ощущение невозможно, но те, кто сталкивался с подобным, знает, как это неприятно.

«Расслабленный контроль означает, что вы можете целоваться и обниматься, а не идти дальше. И не нужно вводить меня в заблуждение этими олицетворениями и местоимениями. Наша система отзывов построена на строгом логическом анализе данных».

- Так какой итог?

«Ты можешь делать все, что хочешь, пока это находится в пределах системы».

- Тогда где находятся ограничения твоих возможностей?! – Инь Ян потерял дар речи из-за отношения системы к этой ситуации.

«На небе и на земле».

Инь Ян: ...

«Раньше перед моими глазами был темный угол, который нарушал законы природы. Но этого места, состоящего из букв и цифр, больше не существует. Если вы слушаетесь, то исчезнете следующим».

Инь Ян закрыл глаза. Когда он был в школе, учитель однажды сказал: «Ты можешь только адаптироваться к обществу, а не позволять обществу адаптироваться к тебе».

Так что теперь ему ничего не оставалось, как снова и снова переживать сброс, и ждать, пока сюжет не продвинется дальше.

Из-за постоянного повторения Инь Ян получил много новых знаний и узнал о новых позах, о которых он никогда раньше не слышал. И если бы не система, он мог бы вообще не узнать об этом никогда в жизни.

Хотя это было немного забавно, Инь Ян вспомнил предложение: «Только потому, что я украл кошелек, я узнал все, когда вышел».

Внезапно Инь Яну показалось, что мир как будто рухнул. Тьма была настолько сильной, что он почувствовал, как будто его глаза были завязаны. Он не мог услышать ни звука с улицы, ни увидеть хоть небольшое количество света. Изначально в городе, наполненном яркими огнями, не должно было существовать такого темного места.

Какой бы глубокой ни была ночь, все равно должен быть хоть какой-то свет.

Даже Лу Юньфэн, казалось, заметил что-то странное. Он остановился, поднял голову и спросил:

- Что происходит?

Инь Ян крепко обнял его, чтобы он не заметил никаких изменений вокруг них:

- В такое время тебе не все равно на то, что происходит вокруг?

Лу Юньфэн, который был воодушевлен инициативой Инь Яна, продолжил то, что он делал раньше.

Будет ли время снова сброшено?

Инь Ян в отчаянии закрыл глаза, ожидая решения системы.

.....

Инь Ян, который был очень усталым, провалился в глубокий сон. Небо было уже ярким, и Лу Юньфэн проснулся и дул на его ресницы, но он все еще не просыпался.

- Маленький лжец, а еще сказал мне, что спит очень чутко и просыпается, как только перевернется, - Лу Юньфэн зажал ему уши и погладил по голове. - Теперь, даже если я продам тебя, ты не заметишь этого.

Глаза Инь Яна медленно открылись. Ему потребовалось много времени, чтобы прийти в себя и понять, кто находится рядом с ним. Он хотел сесть, однако сильная боль в пояснице заставила его отказаться от этого желания.

Лу Юньфэн погладил его по лицу:

- Я собираюсь приготовить завтрак. Не двигайся и отдыхай.

Глядя на следы, оставленные на кровати, Инь Ян в смущении прикрыл глаза руками.

Первоначальный замысел использования серого постельного белья заключался в том, что если ты ленив, то можешь не менять их каждый день. В конце концов, серый цвет более устойчив к пятнам, чем белый.

Но глядя на их состояние сейчас, Инь Ян понимал, что если бы место преступления имело бы белые простыни, то по крайней мере, было бы не так ясно понятно, что именно здесь происходило.

Состояние серых простыней напоминало ему о том, что произошло прошлой ночью.

- Твой холодильник такой же чистый, как склад «Динхуа», - из кухни раздался недовольный голос Лу Юньфэна. - Если бы я заранее знал, то отвез бы тебя на свою виллу.

Вскоре он принес две белые фарфоровые тарелки. На них было всего два ломтика тоста с яичницей.

- Обычно я не готовлю дома, так что будь благодарен и за то, что хоть что-то нашел, - только после этого Инь Ян понял, что его голос был настолько хриплым, как будто его потерли наждачной бумагой.

Он нахмурился, слегка потер горло и несколько раз кашлянул.

- Не пытайся, было бы странно, если бы голос не был хриплым после такого, - Лу Юньфэн помог Инь Яну приподняться и подложил ему под спину несколько подушек.

- Если бы ты не израсходовал весь мед, который у меня был, по крайней мере, у меня все еще было бы, чем смягчить горло, - Инь Ян был недоволен. - Это был черный мед высшего качества.

- В любом случае, разве я не использовал его для тебя, ай, - Лу Юньфэн получил удар от Инь Яна в живот

- Ах..., - Инь Ян застонал, прикасаясь к своей больной пояснице. Он упал на кровать боком, и уголки его глаз покраснели.

Итак, это привело к довольно трогательной сцене, когда избитый человек поддерживал того, кто ударил его:

- Осторожнее, тебе больно? Если хочешь меня ударить, то скажи об этом прямо. Если бы я был ближе, когда ты ударил меня, то такого бы не случилось.

Инь Ян с ненавистью в голосе сказал:

- А кто вообще сделал меня таким?!

- Во всем виновата луна!

- И в первый день новолуния ты рассказываешь мне о луне???

- Если ты ее не видишь, то это не значит, что ее не существует, не так ли?

Инь Ян слабо помахал рукой:

- Хорошо, хорошо, не используй на мне то же самое оправдание, которое ты использовал, чтобы справиться с девушками.

Лу Юньфэн с ужасом посмотрел на него:

- Конечно, использовать на тебе те же самые оправдания, что и на девушках, это просто ужасно. За такое меня должны подвергнуть смертной казни!

- Ты!!! - Инь Ян ударил его снова.

Лу Юньфэн обнял его:

- Я не буду этого говорить, я не буду этого говорить... Сначала поешь, и тогда у тебя будут силы бить людей.

.....

После еды у Инь Яна не было лишнего времени, чтобы кого-то побить.

Во время китайского Нового года в стране никто не работает, однако бизнес за границей по-прежнему действует в штатном режиме. Так что стоит побеспокоиться о том, что происходит на основных мировых и фьючерсных рынках.

Инь Ян сидел на диване с ноутбуком в руках и просматривал документы, присланные из-за границы. На них были фотографии с Го Сяоянь, которая позировала в разных особняках,

оформленных во всевозможном роскошном стиле. Глядя на эти фотографии, в уме появлялось только одно слово: «дорого».

В ходе расследования было выяснено, что деньги Го Сяоянь на покупку этих особняков были сняты со счетов в швейцарских банках.

Банки в этой вечно нейтральной стране были известны своей секретностью. Только когда клиент нарушал законы страны, банк соглашался сотрудничать с юридическим отделом в расследовании. Служащие этих банков никогда не обратят внимания на просьбу о помощи из зарубежных стран.

В конце концов, в противном случае не пошли бы слухи о том, что в хранилищах швейцарских банков спрятаны нацистские сокровища.

- Что, расследование пошло не так? – Лу Юньфэн, который только что поменял постельное белье на новое, подошел и сел рядом с Инь Яном.

- Я считаю, что владельцем счетов не должна быть Го Сяоянь, однако, согласно условиям банкой в Швейцарии, нет никакой возможности проверить эту информацию, - Инь Ян закрыл глаза. – Она не является государственным должностным лицом, так что ее нельзя даже обвинить в наличии огромных денежных средств неизвестного происхождения. Она может просто сказать, что выиграла их в казино, и с этим ничего нельзя будет сделано. Однако даже самая дешевая недвижимость на ее имя стоит 20 миллионов долларов. Продажа всей ее семьи не может принести столько денег.

Лу Юньфэн обнял Инь Яна за талию, позволяя ему опереться на себя:

- Не волнуйся, мой информатор в Монако сказал, что свет в особняке на имя Го Сяоянь был зажжен прошлой ночью. По моим предположениям, кто-то жил там этой ночью. Более десятка папарацци сидят около ее дома, и фотографии будут отправлены в ближайшее время.

<http://bllate.org/book/14511/1284832>